

Поместье герцога Вэнь.

Су Сю проснулся ни свет ни заря и, не успев даже позавтракать, поспешил в восточный флигель. Сегодня был день, когда надлежало приветствовать госпожу-мать. Эта почтенная дама, урожденная госпожа У, происходила из знатного рода Дэнчжоу и всегда кичилась своей образованностью, а потому предъявляла строжайшие требования к соблюдению правил и этикета.

Су Сю пришел не вовремя: как раз в тот момент, когда госпожа-мать отчитывала Су Юаня.

— Я же говорила твоей матери, что тебя нужно держать взаперти за книгами, чтобы ты перестал целыми днями шлаться по значным местам! Вот получишь чин, тогда и о женитьбе можно будет подумать, а обзаведешься семьей — глядишь, и остепенишься.

Су Сю, потупив взор и сосредоточившись на своих мыслях, мечтал лишь об одном — поскорее откланяться и вернуться в постель, ведь встал он сегодня не по своей воле.

Су Юань, то ли только что проснувшийся, то ли еще не ложившийся, выглядел сонным:

— Бабушка, я не хочу жениться. Разве мало мне тех, кто уже сейчас указывает, что делать? Старший и второй брат до сих пор не женаты, почему же очередь дошла до меня?

Госпожа-мать подошла к Су Юаню и ткнула его пальцем в лоб:

— Твой старший брат — моя гордость, он наследник и известен своим талантом. Когда придет время выбирать ему невесту, дочери князей и сановников будут стоять в очереди.

Су Юань покосился на стоявшего рядом Су Сю и злорадно усмехнулся:

— А как же второй брат? Наш дом чтит традиции, и младший не может обойти старшего в таких делах.

Закончив, он нарочито спросил Су Сю:

— Четвертый брат, я ведь прав?

Су Сю опустил глаза:

— Третий брат говорит верно.

Су Юань не добился желаемой реакции, но и не собирался оставлять его в покое:

— Четвертый брат, почему ты не смотришь на меня? Я с тобой разговариваю, а ты всё в пол глядишь.

Не успел он договорить, как занавесь приподнялась, и послышался голос служанки:

— Старшая госпожа, старший молодой господин и пятая барышня пришли.

Госпожа-мать просияла:

— Скорее входите! Сюнь-гэ, как ты нашел время заглянуть?

Су Сю отошел в угол, уступая место прибывшим. Зная, что теперь бабушке будет не до него, он с радостью превратился в невидимку.

Старшая госпожа, госпожа Сюй, была сестрой маркиза Цзинъюань. Поскольку маркиз был женат на принцессе, она сама вела себя так, будто принадлежала к императорской семье — высокомерная и привыкшая ни с кем не считаться.

Старые слуги в доме знали: с тех пор как госпожа Сюй вошла в дом, она лишь внешне выказывала почтение госпоже-матери, а на деле часто вела себя непочтительно. В наше время сыновняя почтительность ценится превыше всего, и за дурное обращение со свекровью можно было поплатиться, но госпожа Сюй всегда действовала так, что придраться было не к чему.

Су Сю однажды спросил брата, не поэтому ли бабушка позволила их отцу взять в жены их мать — дочь купца, решив, что ею будет проще помыкать. Брат тогда сурово отчитал его, запретив даже думать о бабушке в таком ключе.

Конечно, Су Сю не презирал купцов. В прошлой жизни он всегда хотел стать богачом и считал, что в этом мире можно прожить без многого, но только не без денег. В этой жизни ничего не изменилось. Лавка, оставшаяся от матери, формально была передана ему недавно, но на самом деле он давно управлял ею втайне, и дела шли весьма успешно. Не сказать, что он стал сказочно богат, но капитал имел, и, по крайней мере, если им с братом придется покинуть поместье, они не пропадут.

Госпожа Сюй, войдя, лишь мельком окинула комнату взглядом и остановилась на Су Сю, притаившемся в углу:

— Сю-гэ сегодня пришел довольно рано.

Су Сю поклонился:

— Старшая тетушка, старший брат.

Под глазами госпожи Сюй залегли тени — видимо, она не выспалась. С помощью служанки она опустилась на место рядом с госпожой-матерью.

Су Сюню исполнилось двадцать пять, и он давно должен был жениться, но его невеста потеряла мать и должна была соблюдать трехлетний траур. В прошлом году срок истек, и когда поместье уже готовилось к свадьбе, девушка внезапно скончалась. Так дело и затянулось.

— У меня сегодня выходной, решил навестить бабушку, — ответил Су Сюнь.

— Хорошо, хорошо, хорошо! — трижды повторила госпожа-мать, показывая, как сильно она любит этого внука. Она велела слугам принести из кухни закуски.

Су Сюнь смягчился:

— Благодарю за заботу, бабушка, я уже позавтракал.

Тут раздался звонкий девичий голос:

— Бабушка, вы такая несправедливая! Думаете только о старшем брате, а Нин-эр стоит здесь уже полдня, вы ее даже не заметили.

Этот тон, полный притворной обиды, вызвал у Су Сю мурашки. Это была третья дочь старшей ветви, Су Саньнин, младше его на два года. Они никогда не ладили.

Она тут же переключилась на него:

— Даже у четвертого брата есть чашка горячего чая, а Нин-эр стоит здесь с пустыми руками.

Су Сю хотелось закатить глаза. Что значит даже у него? Она ослепла? Су Сюнь и Су Юань сидят рядом с госпожой Сюй, у них и чай, и закуски, а он просто стоит в углу с чашкой, которую ему сунула служанка, и даже этому она завидует?

Су Сю поставил чашку на низкий столик и, побледнев, сказал:

— Сестрица Саньнин, ты устала или проголодалась? У меня что-то сжимает в груди, я как раз собирался откланяться. Уступаю тебе свое место.

Су Саньнин пришла в ярость, ее лицо то краснело, то белело:

— Кто претендует на твое место? Ты специально это делаешь?

Су Сю ответил:

— А я-то думал, сестрица Саньнин завидует, что я стою так близко к бабушке. Оказывается, тебе не нужно?

— Ты...

Госпожа-мать поспешила вмешаться:

— Нин-эр, иди скорее к бабушке. Матушка Лань говорила, что ты простудилась, ты совсем похудела.

Затем она обратилась к Су Сю:

— Сю-гэ, тебе нездоровится? Слышала, лавка со стороны семьи твоей матери перешла под твое управление. Если не справляешься, попроси свободных управляющих из поместья помочь.

— Благодарю за беспокойство, бабушка, в лавке достаточно людей, мне не нужно перенапрягаться.

Госпожа-мать кивнула:

— А слуги где? Почему не поддержите своего господина?

Цзян Чжоу поспешил подхватить Су Сю под руку. Уже выйдя за дверь, они услышали из комнаты голос Су Саньнин:

— Четвертый брат правда болен? Думаю, это из-за того, что второго брата сослали, вот он и хандрит.

Цзян Чжоу покраснел от гнева:

— Молодой господин, пятая барышня переходит границы! Когда дядя присылал подарки на праздники, она бегала в наш двор чаще всех. Все видели, что ей нужно, и второй молодой господин всегда ей всё отдавал. А теперь, когда он в беде, она даже не сочувствует, забыла всю доброту.

Су Сю усмехнулся, легонько хлопнул Цзян Чжоу по голове, но ничего не сказал. Он лениво зевнул:

— Поторапливайся, твой господин сейчас уснет на ходу.

В комнате госпожа-мать укорила Су Саньнин:

— Нин-эр, не говори чепухи. С тех пор как Сю-гэ упал в воду, здоровье его оставляет желать лучшего, и то, что он сейчас в таком состоянии — уже чудо.

Су Саньнин с презрением ответила:

— По мне, так бабушке лучше отдавать все ценное старшему брату, по крайней мере, это не будет пустой тратой. А на четвертом брате от этого проку нет, только цвет лица чуть лучше становится. Он и в академии вечно отсутствует, будущего у него никакого, так что в итоге ему все равно придется полагаться на моего старшего брата!

<http://bllate.org/book/19771/1947644>